

VISIT...

LANZAROTE  
*Caliente*.COM

# СТАНОВЛЕНИЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ. XIII-XVI вв.

В.И. Шеремет

В помощь преподавателю истории  
№ 1, 2001

© В.И. Шеремет

Шеремет Виталии Иванович - академик РАЕН,  
академик-секретарь отделения социокультурных и цивилизационных проблем  
РАЕН,  
доктор исторических наук, профессор,  
главный научный сотрудник Института востоковедения РАН.

700-летие османской государственности (1299-1999) - событие, отмеченное ООН и по-разному встреченное общественностью и учеными различных стран. Оставим в стороне острые политические оценки и ретроспекции тенденциозного характера, которые в избытке появились в связи с этой - условной - датой.

Автора подвигли на заявленные очерки отнюдь не юбилейные штудии. Речь могла бы идти прежде всего об удовлетворении острого и неспящего любопытства широкой общественности к "образу соседа". Два южных соседа России - Турция и Иран - неизменно присутствуют в ментальном поле россиянина. Персидские сказки как норма детского чтения и турецкие обиходные слова в русском языке, элементы быта и культуры турок и иранцев, которые уже не осознаются у нас ни чуждыми, ни тем более принадлежащими "супостату" - противнику, наконец, поразительная открытость "берега турецкого" русскому туристическому нашествию (с Ираном - существенно сложнее) - множество обстоятельств заставляет османиста ответить на ряд вопросов о стране соседа.

Эволюция "образа соседа", восприятие исторического наследия наиболее полно, на взгляд автора, реализуются через осмысление роли и места "соседа" в мировом цивилизационном процессе. Многоплановость таких образов и очевидная неразработанность имагологии как науки об "образе соседа" заставила автора прибегнуть к жанру исторического очерка, традиционного для российской ориенталистики и более всего отвечающего задачам создать научно достоверный и жизненно близкий все тот же образ соседей по пространству и географическому историческому прошлому.

## СТАНОВЛЕНИЕ БЕЙЛИКА

Европа еще не остыла от Крестовых походов, как с Востока потянуло опаляющим жаром новых войн. Сначала у границ усталой Византии, а затем и дальше - на пыльных дорогах Балкан, истоптанных крестоносцами, появились молчаливые смуглые всадники. Во второй половине XIII - начале XIV в. на полуострове Малая

**СТАНОВЛЕНИЕ ОСМАНСКОЙ  
ИМПЕРИИ.  
XIII-XVI вв.**

**В.И. Шеремет**

В помощь преподавателю истории  
№ 1, 2001

© В.И. Шеремет

Шеремет Виталии Иванович -  
академик РАН,  
академик-секретарь отделения  
социокультурных и  
цивилизационных проблем РАН,  
доктор исторических наук,  
профессор,

главный научный сотрудник  
Института востоковедения РАН.

700-летие османской  
государственности (1299-1999) -  
событие, отмеченное ООН и по-  
разному встреченное  
общественностью и учеными  
различных стран. Оставим в стороне  
острые политические оценки и  
ретроспекции тенденциозного  
характера, которые в избытке  
появились в связи с этой - условной -  
датой.

Автора подвигли на заявленные  
очерки отнюдь не юбилейные  
штудии. Речь могла бы идти прежде

всего об удовлетворении острого и  
непраздного любопытства широкой  
общественности к "образу соседа".  
Два южных соседа России - Турция и  
Иран - неизменно присутствуют в  
ментальном поле россиянина.  
Персидские сказки как норма  
детского чтения и турецкие  
обиходные слова в русском языке,  
элементы быта и культуры турок и  
иранцев, которые уже не осознаются  
у нас ни чуждыми, ни тем более  
принадлежащими "супостату" -  
противнику, наконец, поразительная  
открытость "берега турецкого"  
русскому туристическому нашествию  
(с Ираном - существенно сложнее) -

множество обстоятельств заставляет османиста ответить на ряд вопросов о стране соседа.

Эволюция "образа соседа", восприятие исторического наследия наиболее полно, на взгляд автора, реализуются через осмысление роли и места "соседа" в мировом цивилизационном процессе.

Многоплановость таких образов и очевидная неразработанность имагологии как науки об "образе соседа" заставила автора прибегнуть к жанру исторического очерка, традиционного для российской ориенталистики и более всего отвечающего задачам создать научно

достоверный и жизненно близкий  
все тот же образ соседей по  
пространству и географическому  
историческому прошлому.

## СТАНОВЛЕНИЕ БЕЙЛИКА

Европа еще не остыла от Крестовых  
походов, как с Востока потянуло  
опаляющим жаром новых войн.  
Сначала у границ усталой Византии,  
а затем и дальше - на пыльных  
дорогах Балкан, истоптанных  
крестоносцами, появились  
молчаливые смуглые всадники. Во  
второй половине XIII - начале XIV в.  
на полуострове Малая Азия, или  
иначе в Анатолии, начала

складываться новая держава - Османская империя. Ее становление, как вся специфика цивилизационного типа, была напрямую связана с военно-миграционными процессами.

Суть дела в том, что вторая (после сельджуков) волна переселения тюркского этноса в Малую Азию из далеких просторов Центральной Азии была инициирована мощным давлением татаро-монгольского вторжения; поток этот как бы разбился на несколько направлений.

Часть сил под общепринятым условным названием татаро-



монгольских войск устремилась в направлении раздробленных, ослабленных междоусобицами восточнославянских княжеств, расположенных к западу от Волги. Вскоре татаро-монголы покорили почти всю Древнюю Русь.

Другая часть сил вторжения двинулась через Иран и Среднюю Азию по направлению к Средиземному морю. Они как бы гнали перед собой волны разрозненных и немногочисленных, но воинственных тюркских племен. В 1243 г. татаро-монголы разгромили в Малой Азии войска сельджукидов. К этому же времени их войска

разбили и киевских князей.  
Установить в Малой Азии такую же централизованную систему власти, как на Руси, татаро-монгольские полководцы не смогли. И сил не хватило, и Византия еще довольно крепко держалась, да и Иран оставался в тылу продвигавшихся к западу войск.

В Западной и Центральной Анатолии сложилось почти 20 мелких княжеств, лишь формально признававших вассальную зависимость от монгольских правителей, оставшихся далеко на востоке, в сердце Центральной Азии. Эти княжества, или бейлики (от

слова "бей" - правитель) населяли отступившие под натиском войск Чингизхана и его преемников кочевые тюрки и осевшие еще раньше в Анатолии кочевые и полукочевые племена тюркского корня.

Племена говорили на одном, с диалектальными различиями языке, были отрезаны Ордой от ставшей недостижимой родины - далекого Туркестана. Естественным состоянием их были вооруженная мобильность мужчин и военно-кочевой в целом образ жизни. Часть вольных или невольных переселенцев воевала друг с другом и

с соседями - византийцами, греками, армянами, персами, арабами; другие тоже сражались, но больше занимались земледелием и пасли скот. Те и другие группы тюркских переселенцев замещали друг друга в общем цивилизационном потоке. Объединяло и воинов, и пастухов-земледельцев общее сознание: чтобы выжить в чужих землях, надо было крепко держаться за собрата-соседа и хорошо владеть оружием.

Выделяются умелые военные вожди - эмиры, бей, бродячие проповедники - дервиши, исламские (мусульманские) руководители - бабА (буквально - отец), или шейхи. -

Вожди: светские - эмиры, т.е. "повелевающие", и религиозные "отцы" объединяли своих воинственных собратьев силой оружия и силой убеждения - слова. Вокруг эмиров сложились дружины воинов, фактически профессионалов. А куда направить горячего скакуна и острый, изогнутый, как серп молодой луны, клинок из голубоватой стали - на это указывали вожди религиозные. Любая война с "неверными", т.е. людьми другой веры, была делом вполне богоугодным и очень выгодным. Устойчивое противостояние всему

инакоустроенному, иначе газават ("победоносные действия за веру"), как системное качество помогло выжить наиболее компактному, крепкому бейлику на северо-западе Малой Азии.

Здесь правил первый независимый бей по имени Осман (1288-1324). От его имени государство стало называться Османская держава, а позднее по-западному - империя - и проживали тут турки-османы. Оно просуществовало как монархия (султанат) до 1922 г., т.е. непрерывно и при одной и той же османской династии, что весьма раритетно для мировой истории, почти 700 лет!

Сам Осман и его ближайшие преемники Орхан (1314-1362) Мурад I (1362-1389) и Баязид I (1389-1402) были людьми лично очень храбрыми и умелыми в бою (иначе какой пример воинам?), необычайно деятельными, энергичными и расчетливыми в политике. При этом они умели точно просчитывать свое место в окружающем мире, чужеродном в этническом, социальном и культурно-религиозном смыслах.

Во-первых, беи османиды взяли за пример жизнь пророка Мухаммеда и его праведных сподвижников - халифов, которые при жизни только

одного поколения мечом и Кораном создали Великий Арабский халифат. "Мы правим, мы повелеваем, - считали они, - значит, и мы отмечены милостью Аллаха!"

Во-вторых, и это было не менее важно, их владение, т.е. их бейлик, оказался вдали от ордынских наместников-баскаков, столь же беспощадных в Азии, как и на Руси. Соседство Византии, которая вначале благосклонно взидала на новых воинственных соседей-турок, как бы отгородивших Византию и от арабов, и от ордынцев, первые османские правители, или султаны, использовали с выгодой для себя.



Они хотели и умели учиться. Всему - и военному делу у опытной великой державы "ромеев" Византии, в первую очередь. Кроме того, турки перенимали опыт тысячелетнего управления государством, искусства византийской тонкой, построенной на разведке и личных преемственных связях дипломатии, а также налаженной веками организации земледельческих работ в Анатолии, житнице древнего мира, которая вскормила хеттов и допотопные цивилизации. Если где-то утвердилась сильная власть и раскинулись тучные поля, то туда и направят свои кибитки все новые и

новые переселенцы из тюрских племен. Они вливались в османский бейлик, создавали по соседству с османидами свои поселения, которые впоследствии, когда добровольно, а когда хитростью или оружием, присоединялись к бейлику. Нетерпимость к соперникам, фанатическая устремленность к подчинению всего инакого, неосманского, были заложены в генотипе молодой государственной системы.

К началу 50-х годов XIV в. турки-османы уже поили своих коней в водах Босфора, жадно поглядывая на пока неприступный византийский

Константинополь. Они укрепились в г. Бруса (Бурса), в некогда богатых византийских городах Никея (Изник) и Никомедия (Измит). Далее, за проливами Босфор и Дарданеллы, простирались богатые и вечно конфликтовавшие балканские земли. Османы ждали своего часа, готовились к мощному рывку в Восточную Европу, укрепляли, не формулируя такой постулат, свою социально-экономическую систему и государственное устройство. В основе экономической и политической организации османидов лежала военно-ленная система.

Заложенная при первых султанах династии Османов, эта система стала стержнем османского государства и одновременно - основой и воплощением мощной боевой организации, три столетия подряд осуществлявшей распространение и удержание османского господства в Азии, Северной Африке и на Балканах.

Военно-ленная система как специфика османидов и как аналог подобных структур в других странах Востока складывалась постепенно; на это ушло около 100 лет. Она оформилась к середине XV в., т.е. ко времени падения Константинополя в

1453 г. Отдельные позиции военно-ленной системы сложились и упрочились именно в ходе завоевательных походов турок на Балканы, начиная примерно с 1352-1357 гг., т.е. в период, предшествовавший падению Византии.

Военно-ленная система доказала свою относительную устойчивость уже тем, что с изменениями, надломами и подправлениями просуществовала с XIV в. до середины XIX в., т.е. пять столетий. Она была введена "сверху" - султанами и отменена была тоже "сверху", когда полностью изжила

себя и не позволяла туркам войти - не формально, как временный военный союзник, а как партнер, готовый адаптироваться к новым условиям, - в складывавшееся сообщество европейских держав, когда шел этап завершения первой промышленной революции.

В основе военно-ленной системы лежала идея абсолютной собственности османского султаната на всю имевшуюся и вновь мирно присоединявшуюся либо вооруженной силой захватывавшуюся землю. На условии обязательной, в первую очередь военной, службы лично султану ленник, или сипахИ

(что значит "вооруженных воин на коне"), получал в держание (не в собственность!) земельный надел. В зависимости от величины подати, которая собиралась, наделы назывались зеамЕт (примерно 20-100 тыс. акче в год, т.е. серебряных монеток весом по 1 грамму серебра,) или тимар (если подать с надела составляла от 3 до 20 тыс. акче). Были очень крупные наделы - хассы, с которых подать превышала 100 тыс. акче, т.е. 100 тыс. грамм серебра в год. Но эти наделы получала только высшая знать и только на время активной службы.

Держатели наделов назывались тимариоты, и вся система называется тимарная, или военно-ленная.

Примечательно, что пока турки не заняли много земель на Балканах, сипахи, т.е. военный ленник, имел право только на какую-то не очень значительную долю подати с завоеванных земель. Все остальное шло на дальнейшее расширение экспансии, т.е. на сугубо военные цели.

Сипахи был лично заинтересован в увеличении своей доли, в новых успешных походах. От его длительной, на всю жизнь службы,



от оцененных очевидцами подвигов и от личной преданности султану зависело получение (или утрата, было и такое!) новых тимаров и зеаметов. Тем более что передать по наследству надел было нельзя.

Сыновья сипахи с детства учились военному делу, но добывать свой надел им предстояло самостоятельно, своим мечом, личной службой и личной верностью султану.

С годами сложилась самая многочисленная прослойка военной структуры - "мужи меча". Их задачей была военная служба в рядах конного войска с юности - едва мальчик

начинал стремена ногами доставать - и до старости, пока рука держала ятаган, особый меч (буквально - "укладывающий врага на месте"). Одновременно сипахи отвечал за "тишину и порядок" в своем наделе и за исправное поступление всех налогов в казну. Вооружался сам и содержал за свой счет положенное количество воинов.

Дело не простое, если учесть, что Османская империя фактически не знала крепостного права. Формально любой крестьянин-общинник и самый приближенный к трону сипахи были равны и лично свободны. Идея осознанной, как

неотъемлемая часть жизни, воинской службы султану, тени Аллаха на Земле, пронизывала все существование турка-османа.

Это было общество воинов, живших войной и во имя новых войн. Новые земли увеличивали количество сипахиев. Росла численность армии, возрастали ее возможности к захвату новых земель. Причем крепостное право на захваченных землях, если оно там было до прихода османов, фактически отменялось. До турок-османов в Малой Азии были распространены поселения с этнически смешанным населением, а веротерпимость первых османидов и

доступность перехода в ислам  
местного населения делали переход в  
состав воинов - основной  
общественной силы нового  
государства - первопоселенцев  
Малой Азии (греков, армян, курдов,  
славян, грузин и т.д.) и  
первопришельцев (огузов, туркмен,  
сельджуков и т.д.) явлением вплоть  
до XV в. обыденным. Исследования  
отечественных и зарубежных, в  
частности турецких, османистов  
дают основания полагать, что  
этногенез турок в Малой Азии  
реализовался как в процессе  
хозяйственного освоения

анатолийских земель, так и военного расширения османского бейлика.

Военную силу конного войска латников-сипахи удачно дополняли пешие постоянные части, состоявшие на полном казенном содержании, под названием янычары, или "новое войско". Созданные еще при Орхане I из добровольцев-военнопленных и качестве ударного пехотного отряда, янычары к концу XIV в. приобрели общепризнанную славу лучшей в мире пехоты. И оставались таковой почти 300 лет.

Постепенно, с утратой открытости начального этапа государства

османидов, янычар стали набирать из детей славянского, албанского, греческого населения Балкан в порядке "налога кровью" - девширме. Мальчиков 6-8 лет обращали в ислам, воспитывали в турецких семьях наравне с родными детьми, учили военному делу и с детства прививали им чувство безграничной веры в турецкого (османского) султана и уверенность в превосходстве янычарского боевого братства над всем остальным миром.

Лишенные семьи, жившие до конца дней в казармах, эти дети разных народов были преданы только своему корпусу, как семье. Они умели

хорошо профессионально воевать и, подчиняясь только воле султана и его представителей, как бы уравнивали в государственном устройстве тимариотов, имевших и искавших собственность. В военном деле они дополняли конных рыцарей - сипахи. Янычары часто сидели за спиной мчавшегося на прорыв сипахи и, соскочив с седла, рубились в пешем строю. Вместе они - янычары и сипахи - были непреодолимой силой для разобщенных, слабо дисциплинированных рыцарей и ополченцев центральноевропейских и балканских государств. Они же

воплощали этническое слияние и религиозное единство под знаменем ислама, бесконечное разнообразие этносов и общественных устройств, унаследованных османскими правителями в Малой Азии и на первых завоеванных ими землях Балкан.

Военно-ленная система была упорядочена, кодифицирована в первой половине XV в. Ее сутью стала централизованная власть над главным богатством во все времена - собственностью на землю, состоявшей из мелких условных держаний вои-нов-сипахи при наличии немногих частных,



передаваемых по наследству богатых земель мусульманского духовенства и высшей знати. Причем частные владения в большинстве своем появлялись на территориях, захваченных во время военных походов на Балканах и в других регионах.

## ВНЕШНЯЯ ЭКСПАНСИЯ ОСМАНИДОВ

Первые крупные победы и первые захваты турки-османы совершили уже при втором своем правителе - Орхане в 50-х годах XIV в. Примерно за 30 лет, т.е. при жизни одного поколения воинов, они заняли

значительную часть Балкан. Это удалось прежде всего потому, что пришлые турки использовали бесконечные распри и столкновения местных правителей. Кроме того, тюркские номады несколько веков (до османидов) уже нанимались на военную службу к многочисленным претендентам на византийский престол и использовали ситуацию в свою пользу. Все правители нуждались в крепкой руке и остром клинке тюркских наемников. Однако именно османиды поставили и реализовали далеко идущие цели. Они даже перенесли свою столицу из Малой Азии в Адрианополь

(сегодня - Эдирне) и, оставив Константинополь в тылу, все силы бросили на Сербию и Болгарию.

В 1389 г. в жестокой битве на Косовом Поле турки разбили храбрых, но плохо дисциплинированных сербов и боснийцев. Сербское государство потеряло независимость (эта дата и сегодня в Сербии отмечается как день национальной трагедии). В течение следующих семи лет турки-османы разгромили Болгарское государство (1393 гг.), нанесли поражение объединенным силам венгров, валахов, болгар и западноевропейских крестоносцев

(1396 г.). Византия потеряла своих христианских союзников в борьбе с османами и стала платить дань султану.

Вторжение в 1402 г. войск великого завоевателя Азии Тимура (Тамерлана, 1370-1405 гг.) на полсотни лет приостановило распространение османской экспансии в Европу. Впрочем, борьба с Тимуром велась на просторах Малой Азии беспощадная, крайне истощила местные сообщества, и османиды были близки к полному разгрому. Но они уже опирались не только на анатолийские владения.

В новых балканских землях турки притаились, накопили силы и к 1446 г., когда угрозы сокрушительного удара со стороны преемников Тимура не было, овладели даже самым югом Балканского полуострова - Мореей. Константинополь теперь стал близкой и вполне доступной целью османов. Фактически турки стояли под его стенами более 50 лет ~ с 1396 г., когда на азиатском берегу Босфора они построили сильную крепость Анадолу-хисар. Вероятно, это была самая долгая осада в мировой истории.

Мехмед II Фатих (1451-1481 гг.) претворил в жизнь цель четырех

поколений турок-османов. 22 мая 1453 г. после длительной, умело организованной осады и яростного штурма пала древняя столица Византии. Вместе с тремя другими датами - открытием Христофором Колумбом пути в Америку (1492 г.), изгнанием потомков арабских завоевателей (мавров) из Испании (в том же году) и вновь освоенным проходом из Европы в Индийский океан вокруг мыса Доброй Надежды на юге Африки - дата падения Восточной Римской империи (Византии) открывала новую страницу, новую историю в жизни тогдашнего обитаемого мира. Это и

есть цивилизационно значимая, иначе бифуркационная, точка в развитии обществ Европы, Азии и Америки.

Султан Мехмед II, прозванный Фатихом, т.е. Победоносцем, Завоевателем, перенес сюда столицу Османской империи, которая и по сегодняшний день носит турецкое название Истанбул (Стамбул).

Последний восточно-римский император Константин XI Палеолог погиб в бою. Детей он не имел. Султан настойчиво приглашал к себе на службу, под покровительство его племянников - вероятно, чтобы взять

под контроль судьбу императорской короны Византии. Из трех прямых наследников византийского императорского титула на службу к турецкому султану поступил и всю жизнь прожил при султани младший из братьев - Мануил. Его старший брат Андрей и их сестра Софья-Зоя Палеолог оказались после 1470 г. в Москве, где Софья - наследница византийского трона - стала женой Великого князя Московского Ивана III. Мехмед II до самой смерти в 1481 г. не мог смириться с этой потерей, а также с тем, что после 1480 г. Московское государство окончательно избавилось от



тюркско-монгольского господства  
Золотой Орды. Впрочем,  
единственное, что османиды смогли  
противопоставить укреплению  
Московского государства, - это  
овладение северными водами  
Черного моря.

В 1475 г. сильная турецкая армия  
заставила Крымское ханство  
признать себя данником турок. На  
три века Крым стал форпостом  
османской цивилизации в Северном  
Причерноморье, мощным  
антимосковским оружием  
османидов.

Столица Османской империи  
Стамбул была выгодно расположена  
на пересечении мировых торговых  
путей, в ней жили тысячи умелых  
ремесленников, были огромные  
запасы оружия и товаров  
Средиземноморья и Причерноморья.  
Все эти возможности покоритель  
Вечного города Мехмед II хорошо  
использовал для новых военных  
походов. Окончательно были  
подчинены Сербия, Босния, юг  
Греции, а также дунайские  
княжества - Молдавия и Валахия.  
После 30 лет боев турки заняли  
большую часть Албании.  
Независимой осталась маленькая

героическая Черногория. В 1480 г. была сделана попытка захватить юг Италии, но она оказалась неудачной и от Южной Европы османы все внимание перенесли на более освоенные направления экспансии.

Преемники Мехмеда II продолжали его политику в трех главных направлениях: Юго-Восточная Европа, Северная Африка (Египет, Алжир, Тунис) и земли Аравийского полуострова. Наносились удары по Ирану и Закавказью. В 1569-1571 гг. были сделаны попытки отбить у Ивана Грозного Астрахань и, возможно, Казань и тем самым

обойти с севера главного соперника на Востоке - Иран.

В русских землях турки были наголову разгромлены и обессилены. В Европе османы потерпели в 1571 г. сокрушительное морское поражение при Лепанто (Греция). В 1606 г. на территории Венгрии был подписан договор Османской империи с Австрией, фактически остановивший продвижение турок в Европу.

Тем не менее это была одна из самых мощных мировых империй. Ее силу составили не только военные походы, но и систематическое внимание султанов к государственному

устройству империи. Это было главным условием столь долгого существования, почти семь веков, этого цивилизационного типа общества.

## РАЗВИТИЕ СТРУКТУРЫ ВЛАСТИ

К XVI в. сложилась довольно гибкая система управления собственно османско-турецкими территориями в Малой Азии и вновь завоеванными землями. Своего рода испытательным полигоном систем управления стали Балканы. Турки установили свои военные и политические порядки таким образом, чтобы отделить "свои"

Балканы от остальной Европы  
"барьером из копий" (военной силы)  
и новых законов. Османы-захватчики  
сильно отличались по  
экономическому и культурному  
уровню, по религии и в меньшей  
степени этнически - в связи с  
наличием большего нетюркского  
компонента - от христиан,  
преимущественно славян, греков,  
молдаван и валахов, живших на  
Балканах. Причем балканцев  
численно было во много раз больше,  
чем османских захватчиков.

Османиды хорошо понимали, что  
одной военной силой покоренные  
народы не удержать. Они

передоверяли (или сохраняли) фактическую власть многим местным правителям. Но только тем, которые выразили им покорность - сложили оружие и приняли ислам, религию победителей.

Поощрялись создание исламских религиозно-культурных центров и переход простого люда в ислам. Формально новообращенные мусульмане уравнивались с завоевателями и переходили от своих христианских хозяев под "милостивую руку исламского султана". На деле чаще всего получалось так, что правители и держатели земли из местной знати

были мусульманами, а основная масса крестьян и ремесленников оставалась христианской.

Конечно, исламизировать, т.е. обратить в ислам, городской люд было легче - компактно жили.

Поэтому на Балканах сложилось так, что город, где обосновались власти и знать, был мусульманским, а деревня оставалась христианской. Это было весьма зыбкое, неустойчивое равновесие, существовавшее за счет подавленности экономического развития балканской периферии османским центром власти.



Османские правители сумели, впрочем, воспользоваться массовым недовольством православного населения в Византии и на Балканах заключенной по инициативе Константинополя в 1439 г. унией (союзом) православной и католической церквей при главенстве Папы Римского над всем христианским миром. На Балканах веками помнили чудовищные жестокости пришельцев с Запада - католических рыцарей времен Крестовых походов, боялись усиления крепостничества, разрушительных налогов и в целом окатоличивания, вероятно, больше,

чем внешне простых и понятных в своей уравнительности идей ислама.

Главное - османиды, захватывая власть, не отбирали у местного крестьянина землю, которую он обрабатывал поколение за поколением, а что происходило в далеком городе на Босфоре, где сидел султан, и что он планировал, никто толком не знал. Так продолжалось до определенного уровня развития общественного сознания, но это уже произойдет в эпоху Возрождения Балкан (середина XVIII-XIX в.).

Стремительное расширение Османской империи за счет

разнородных по религиям, этническому происхождению, культурному и экономическому уровню народов заставило турок использовать систему капитуляций ("капитула" - "раздел", "глава").

Это понятие вошло в историю как соглашения, или договоры, османских султанов с европейскими монархами. Договоры имели главы, или капитулы, определявшие порядок отношений между мусульманской Османской и христианскими державами. Первоначально, т.е. в XV-XVII вв., военная Османская империя из милости "даровала" по капитуляциям

какие-то выгоды: по налогам, по ввозу-вывозу товаров, другие привилегии, например, французским, генуэзским, английским и иным торговцам на султанских территориях.

Османиды полагали (или хотели, чтобы так было), будто все европейцы голодают и плохо одеты. Дипломатов и торговцев из Европы мыли в банях (что было порой очень полезно), кормили из рук, вкладывая в рот - высокое уважение! - отменные шашлыки и роскошные фрукты, набрасывали им на плечи дорогие кафтаны. Иногда это были меха, купленные у русских торговцев. Но

все это делалось в весьма пренебрежительной форме, умалявшей личное достоинство человека. Отсюда - и устоявшееся понимание капитуляции как символа унижения.

Первый проект договора - капитуляции, ставшего прообразом многих последующих, был выработан между Османской империей и Францией в 1536 г. Французы получили право торговать на всей территории империи, при этом пошлины с них взимались такие же, как с подданных султана.

Аналогичные права получали турецкие торговцы во всех владениях

французского короля.

"Капитуляционная" суть договора заключалась в другом - Турция соглашалась на осуществление двойного судопроизводства на своей территории, т.е. основанного и на исламском праве, и на законах Франции, которыми руководствовались французские консульские суды. Предписания кади (мусульманского судьи) могли игнорироваться иностранными подданными; предписания консульского суда носили обязательный характер для османских подданных.

Кроме того, Франция получила право протектората над христианами-католиками в пределах государственных границ Османской империи. Все торговые корабли, кроме венецианских, в подконтрольных османским властям водах Средиземного моря отныне обязаны были нести - а следовательно, покупать право на это - французский флаг. Черное море осталось закрытым для всех европейцев без исключения.

В XVII-XVIII вв. западные державы уже не нуждались в "султанских милостях", а требовали и силой добивались их, но термин

"капитуляция" как сдача на милость победителя закрепился.

Другой стороной проблемы было включение в систему капитуляций отношений османского султана с теми правителями, которые вошли в империю на особых правах, т.е. имели стабильные оговоренные льготы, например, Молдавии и Валахии, некоторых островов Средиземноморья (о. Самос). Это касалось не только торговых, но и религиозно-административных проблем местного управления.

Так, на принципах соглашений, т.е. капитуляций, строились отношения



султана и главы православных христиан - Вселенского Патриарха. Он жил в Стамбуле под полной и постоянной защитой турецкого султана. В течение пяти веков султан и патриарх (обычно из греков) поддерживали, опираясь на взаимное капитуляционное соглашение, сложившийся порядок османского правления на Балканах. Это позволяло и туркам-правителям, и верхушке христианской церкви получать - каждому свою - немалую долю прибыли от эксплуатации местного населения. Султан и патриарх нуждались друг в друге. Это

был редкий цивилизационный феномен.

Таким образом, система капитуляций носила фактически тройной характер, а общее руководство капитуляциями, как торговыми, так и религиозно-административными, осуществляло ведомство иностранных дел. Позднее, в XVIII-XIX вв., на капитуляционной основе стали строиться отношения не только с православными подданными, но и с приверженцами других религий - подданными султана.

При Сулеймане I (1520-1566 гг.), прозванном Кануни, т.е. Законодателем, Османская империя стала мировой державой. Окончательно сложилась и заостенела система внутренних связей империи. Личность, особа султана стала воплощением полноты власти в империи. Это была даже не пирамида власти, как принято говорить, а настоящая вертикаль власти, где все сановники, даже самые высшие, были лишь исполнителями воли султана, или падишаха. Принцип восточной деспотии, о котором обычно говорят на уроках истории Древнего мира,

когда вся земля принадлежит Правителю, а его воля ограничена только Богом, в Османской империи нашел реальное воплощение.

Султан был верховным владельцем земли, главнокомандующим всеми мусульманскими войсками в войне с "неверными", а также примерно с 1517 г. халифом - высшим духовным вождем мусульман не только Османской империи, но и всего мира, от Гибралтара до Китая. Это прибавляло значимости и авторитета султану-правителю.

От имени султана административную власть осуществлял великий везир

("главно-наблюдающий"). Эта должность существовала с 1327 по 1922 г. непрерывно, что является одной из специфических черт властной системы османидов.

Духовная власть не передавалась, а только перепоручалась шейх уль-исламу, т.е. высшему мусульманскому духовному лицу.

Каждый из высших двух лиц империи имел свои ведомства. Великому везиру подчинялись дела военные, гражданские, финансовые, иностранные и все виды хозяйственной жизни. Шейх уль-исламу были подотчетны вопросы

юстиции, судебное дело, школьное дело, а главное - вся духовная жизнь империи, включая образование, и руководство огромными земельными владениями мусульманского духовенства. Шейх уль-ислам обладал уникальным правом одобрить (или не одобрить) любое решение властей с точки зрения Корана и норм мусульманского права. Даже указы султана нуждались в его одобрении.

Руководители главных государственных ведомств, иначе - везиры, виднейшие мусульманские правоведы - улемы - и особо приглашенные высшие сановники

составляли Августейший Диван - совещательный орган при султানে. Формально все высшие чины империи считались "рабами султана". Их жизнь и имущество принадлежали повелителю. Причем буквально. В любой момент палач мог накинуть шнурок на шею любого чиновника, хоть великого везира. Правда, великий везир имел особую привилегию - его отрубленная голова "покоилась" при случае на богатом серебряном блюде. Головы всех прочих сановников попадали на подносы деревянные. При такой системе казни чиновников всех рангов осуществлялись "для

примера". В итоге процветали воровство и взяточничество по принципу "хватай, пока жив".

Все население страны делилось на две категории. Первая - придворные, военные, гражданские и мусульманские чиновники. Они не платили налогов и составляли правящую, высшую ступень османского общества. Вторая группа - это те, кто платил налоги. И мусульмане, и христиане.

Это обстоятельство давало формальный повод говорить, что в империи османов XVI-XVIII вв. люди равны перед султаном. Одни



страдают, но управляют, другие мучатся, но исправно платят налоги. В жизни, естественно, все было иначе. Действительно, крепостного права не было. Положение немусульман, однако, было приниженным. Они были фактически и юридически неполноправными подданными уже потому, что они и налогов платили неизмеримо больше, и их свидетельства в суде не принимались. Не брали христиан ни на воинскую службу, ни на какие-либо самые мелкие административные должности. Не

доверяли, значит, и равенства в принципе не было.

Жесткая централизованная система управления предусматривала деление на области, районы, уезды (с другими, конечно, турецкими названиями). Главное, что в них четко расписывались владения и доходы с них, размеры поступлений в казну. Национальный признак расселения игнорировался, что на Балканах позднее, уже в наше время, послужило дополнительным источником многих конфликтов.

Полнота власти на местах в XVI-XVIII вв. принадлежала бейлербею,

позднее - паше, главному начальнику, который отвечал в буквальном смысле головой за поступление налогов в Стамбул. Паша был военным и одновременно гражданским правителем. Ему же принадлежала высшая полицейская власть. Деятельность правителя любого ранга регламентировалась специальными канунами - законами, которые издавались в Стамбуле. Подотчетны такие правители были лично верховной власти - султану.

Главной фигурой в административно-судебной ситстеме был кади, мусульманский судья, подчинявшийся шейх уль-исламу. На

основе мусульманского права кади руководили повседневной жизнью мусульман. Причем настолько "деятельно" и "предметно", что к кади люди шли жаловаться на обмер-обвес на базаре, на супружескую неверность, на порку, которой, по мнению пострадавшего, отец "не по делу" подверг сына, и на многое другое из мелочей повседневной жизни.

Постепенно жизнь немусульман перешла в ведение (за исключением уплаты налогов) местных религиозно-национальных общин, или миллетов. Малозначащие в XIV-XV вв., они приобрели большой вес в

XVIII-XIX вв. потому, что получили право

от имени султана собирать налоги с единоверцев. Постепенно на миллеты стали распространяться капитуляционные права, которые турецкие власти предоставляли подданным европейских держав в Турции.

Вопреки стремлению султанской власти предельно ужесточить и контролировать "вертикаль власти", сама практика захватов чужих земель и необходимость ими управлять раскачивала эту вертикаль за счет

различных отклонений от первоначальных правил.

Становление османского варианта цивилизации в целом укладывалось в апробированные самим историческим процессом рамки. Сюда можно включить социокультурную и экономическую подготовленность малоазиатского региона вобрать и ассимилировать компактные массы тюрков-номадов (VI-XII вв.); военно-кочевое устройство последних пришельцев-тюрков в Малую Азию (XII-XIII вв.), которое трансформировалось в военно-ленное устройство под воздействием имевшихся форм и

методов власти и ведения хозяйства; хрупкое равновесие между экспансией и обороной Османского бейлика (затем Османского государства), нарушавшееся османидами в пользу экспансии тем чаще. чем разобщеннее был сопредельный мир - на западе и юге Анатолии, на Балканах. Балканские территории стали объектом, затем опорой и сравнительно прочным тылом для османидов периода противостояния Тимуру, междоусобиц и формирования устойчивых структур властной султанской вертикали.

Приобретение все большего количества специфических черт в ущерб тому общемировому процессу, который несло Возрождение, и стремление скорее сохранить прошлое, чем адаптироваться к переменам в Европе, ряд военных поражений как следствие опоры османидов XIV-XVI вв. исключительно на силовые решения конфликтов с соседями, экономическая дезинтеграция - вот далеко не исчерпывающий перечень признаков османской ветви цивилизации на стадии отделения от общемирового цивилизационного ствола.



События и процессы Нового времени вызвали губительное для любой цивилизации противоречие - либо конвертироваться до схлопывания в кажущееся стабильным прошлое, либо приспособливаться к неопределенному и динамичному будущему. Османиды вступали в эпоху перемен.

Освещение дальнейших этапов развития Османской империи и причин ее распада - тема отдельной статьи.

Теме становления Османской империи посвящена обширная

литература, в частности, см.:

Миллер А.Ф. Краткая история

Турции. М., 1948;

Аграрный строй Османской империи

XV-XVII вв. Документы и материалы.

М., 1963;

Новичев А.Д. Турция. Краткая

история. М., 1965;

Гасратян М.А., Орешкова С.Ф.,

Петросян Ю.А. Очерки истории

Турции. М., 1969;

Еремеев Д.Е. Этногенез турок. М.,

1971;

Книга законов султана Селима I. М.,

1983;

Османская империя и страны

Центральной, Восточной и Юго-

Восточной Европы в XV-XVII вв. М., 1984;

Жуков К.А. Эгейские эмираты в XIV-XV вв. М., 1988;

Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. М., 1990;

Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. М., 1992;

Шеремет В.И. Война и бизнес.

Власть, деньги и оружие. Европа и Ближний Восток в Новое время. М., 1996;

Лорд Кинросс. Расцвет и упадок Османской империи. Под редакцией М.С. Мейера. М., 1999;

Симборский В. Прекраснейшая.  
Историко-документальное  
повествование из жизни Османской  
империи. Журнальный вариант. -  
Наука и религия, 1995-2000;  
Hammer-Purgstall J. von. Geschichte  
des Osmanischen Reiches, Bd. 1-10.  
Pest., 1827-1835;  
Akdag M. Turkiyenin İhtimai ve İktisadi  
tarihi. Cilti 1-2. Ankara, 1959-1971;  
Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey. London,  
1968;  
İnalçik H. The Ottoman Empire: the  
Classical Age 1300-1600. London,  
1973;  
İmher C. The Ottoman Empire. 1300-  
1481. Istanbul, 1990;

Shaw St.J. History of the Ottoman  
Empire and Modern Turkey. V. 1 (1280-  
1808). Cambridge, 1976;  
An Economic and Social History of the  
Ottoman Empire, 1300-1914.  
Cambridge, 1994;  
Ozkuya Y. Osmanli Imparatorlugunda  
Ayanlik. Ankara, 1994.

Апрель 2001